

КРЫМСКИЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ Л. И. БРЕЖНЕВА В МЕМУАРАХ И ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ¹

А. Д. Попов

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия. popalex79@mail.ru

На материалах мемуаров, написанных людьми из близкого окружения Л. И. Брежнева, автор статьи делает попытку проанализировать содержательное наполнение ежегодных поездок лидера Советского Союза в Крым. Основное внимание уделено описанию распорядка дня и наиболее типичных занятий Л. И. Брежнева во время его визитов, реконструкции его деятельности по реализации задач внутренней и внешней политики во время крымского отдыха, продолжительность которого постепенно удлинялась вследствие ухудшения состояния здоровья советского вождя. При этом содержание мемуарных материалов сравнивается и уточняется на основе опубликованных в 2016 г. рабочих записей самого Брежнева и его секретарей.

Ключевые слова: *мемуары, отдых глав государств, курортная дипломатия, социалистический лагерь, «застой», Брежнев, Крым.*

¹Автор благодарит за помощь в подборе материалов для данной статьи и ценные советы Виктора Дённингхауса, Александра Пученкова, Александра Фокина и Ларису Кондратьеву, а также анонимных рецензентов.

Биографии первых лиц советского государства всегда привлекали и продолжают привлекать большое общественное внимание, хотя доступные широкой аудитории материалы зачастую мифологизированы, а многие реально имевшие место факты, напротив, засекречены. Традиционно одним из наиболее востребованных источников для реконструкции различных обстоятельств жизни и деятельности советских вождей, в условиях недоступности историкам значительного комплекса архивных документов на данную тему, являются мемуары. Впрочем, из-за своей субъективности, а также возможной конъюнктурности или ангажированности авторов, эти воспоминания иногда не только не помогают разоблачать мифы, но и сами служат инструментами мифологизации исторического знания. Кроме того, наибольшее внимание мемуаристов и читателей их произведений привлекают обстоятельства принятия важнейших решений внутренней и внешней политики, судьбоносные встречи и выступления, а также своеобразная «кремлевская повседневность» – условия работы, охраны и жизнеобеспечения первых лиц государства во время их нахождения в столице.

В значительно меньшей степени медиатизированными являются подробности ежегодной (отпускной) рекреации советских вождей – информация на этот счет и в мемуарах, и в научных исследованиях является разрозненной и обычно воспринимается как второстепенная. Единственным исключением, пожалуй, является пребывание М. С. Горбачева на госдаче «Заря» в Форосе во время августовского путча 1991 г. – этот эпизод

советской истории очень подробно описан в мемуарных, публицистических и научных текстах. Целью данной статьи является реконструкция крымских страниц биографии Леонида Ильича Брежнева, когда он, официально находясь в отпуске, продолжал выполнять различные формальные и неформальные функции по управлению государством. В частности, здесь им регулярно проводились встречи с руководителями и видными представителями зарубежных государств. Однако этот феномен, который можно назвать «курортной дипломатией», до настоящего времени не стал самостоятельным объектом исследовательского интереса историков или представителей смежных социально-гуманитарных дисциплин. Также следует отметить, что присутствовавший в советских Конституциях 1936 и 1977 гг. тезис о праве граждан СССР на отдых носил во многом декларативный характер и не исключал ярко выраженной «рекреационной стратификации». В брежневский период до 70–75 % отдыхающих на юге советских граждан в принципе не могли получить путевки в существующую сеть здравниц, поэтому вынуждены были выбирать неорганизованный («дикий») формат своей ежегодной рекреации. Но и сами курортные здравницы, куда попадало 20–25% гостей Крыма и Черноморского побережья Кавказа, имели значительную дифференциацию условий отдыха, сложившуюся ещё в первой половине 1920-х годов. Наиболее многочисленные, но наименее комфортные санатории, пансионаты и турбазы принадлежали профсоюзам и республиканским министерствам

здравоохранения, хотя дефекты обслуживания здесь в известной степени компенсировались льготными условиями приобретения путевок. Более высоким был уровень сервиса в здравницах Управления делами ЦК КПСС, 4-го Главного управления Минздрава СССР, силовых структур, «Интуриста» и в так называемых «домах творчества», принадлежавших фактически инкорпорированным в государственную систему советским творческим союзам [подробнее см.: Попов: 2012]. Наконец, уже в первые годы советской власти в самых известных курортных местностях сформировалась сеть государственных дач для пребывания высшего руководства страны, отличавшихся беспрецедентно комфортными (относительно советских реалий) условиями отдыха. Информирование граждан СССР о деятельности таких госдач и даже о самом факте их существования было сведено до минимума. Но и сегодня, несмотря на прекращение табуирования данной темы, существует лишь несколько работ об истории советских госдач и о *vip*-отдыхе советской элиты [Артамонов: 2015; Артамонов: 2017; Кожевников: 2011]. Причем не в одной из них нечего не говорится о крымском отдыхе Л. И. Брежнева во время его нахождения на посту Генерального (в 1964–1966 гг. – Первого) секретаря ЦК КПСС.

За период своего 18-летнего правления Брежнев ни разу не пропустил свой традиционный ежегодный вояж в Крым, который обычно приходился на период с июля по сентябрь и в последние годы его жизни имел продолжительность до двух месяцев. Постоянной резиденцией Брежнева во время его пребывания в Крыму на протяжении 1965–1982 гг.¹ была госдача № 1 в Нижней Ореанде. Личный телохранитель (т.н. «прикрепленный» охранник) советского лидера Владимир Медведев описывает её следующим образом: «Двухэтажный особняк довольно скромный... На первом этаже – три комнаты и маленький детский бассейн, на втором – спальня супругов, рабочий кабинет, столовая и гостиная. На север и юг выходили две большие лоджии, на первой хозяева завтракали, на второй – обедали. Особняк соединялся переходом со служебным домом, там находились комнаты начальника охраны, двух его заместителей, дежурное помещение и кухня, откуда доставлялась на тележке пища в главный дом»².

Эта госдача была построена во второй половине 1950-х гг. ещё для Н. С. Хрущева и продол-

жала использоваться Брежневым вплоть до осени 1982 г. Кроме госдачи № 1 в описываемый период на Южном берегу Крыма располагалась целая сеть специализированных объектов курортной инфраструктуры, находившихся в ведении 9-го управления КГБ СССР. Это была примыкавшая к госдаче № 1 «гостевая» госдача № 2 в Нижней Ореанде, госдача № 3 (Массандровский дворец), госдача № 4 (Юсуповский дворец в Кореизе), госдачи № 5 «Маёвка» и № 7 «Чаир» на мысе Ай-Тодор, целый комплекс новых госдач № 6, 8, 9, 10 в Мухалатке. По сложившейся практике госдача № 1 персонально закреплялась за генеральным секретарем ЦК КПСС, госдача № 2 формально предназначалась для председателя Президиума Верховного Совета СССР, а госдача № 9 – для первого секретаря ЦК Коммунистической партии Украины (КПУ). На госдаче № 3 в Верхней Массандре проводились приемы и банкеты, госдачи № 4 и № 7 принимали лидеров зарубежных государств.

Знакомство с мемуарами лиц из ближайшего окружения Л. И. Брежнева позволяет утверждать, что во время своего пребывания в Крыму (формально находясь в отпуске) он продолжал довольно активно заниматься решением вопросов внутренней и внешней политики. Зять Брежнева Юрий Чурбанов вспоминал: «Именно в Крыму... я непосредственно наблюдал, как Леонид Ильич работает. Его рабочий день начинался здесь в восемь утра. С помощником или двумя помощниками он уходил в свой кабинет, созванивался с теми руководителями крайкомов и обкомов, где имелись хорошие виды на урожай... То есть в Крыму Леонид Ильич работал так же плотно, как и в Кремле. А я просто удивлялся: зачем такой отдых нужен? Да и отдых ли это? <...> Вечером – встречи с иностранными лидерами. К ним тоже надо было готовиться. Я видел, как он уезжал на эти встречи, какие папки с бумагами были у него в руках. После таких бесед он обычно возвращался очень уставший. Они проходили где-то неподалеку: кажется, это была бывшая дача Сталина»³.

Учитывая специфику мемуарных материалов, весьма продуктивным является их сравнение с дневниками самого Брежнева и рабочими записями его секретарей. Историки Виктор Дённингхаус и Андрей Савин, стоявшие у истоков проекта

¹В 1964 г. Брежнев несколько раз посещал Крым, но ещё не являясь руководителем ЦК КПСС.

²Медведев В. Грехи Брежнева и Горбачева: воспоминания личного охранника. М., 2017. С. 78–79.

³Чурбанов Ю. М. Мой тесть Леонид Брежнев. – М., 2007. – С. 85–86. Выездные встречи Л. И. Брежнева с высокопоставленными гостями, обычно сопровождавшиеся банкетами, проходили на госдаче № 3 в Верхней Массандре, где специально для этих целей в реликтовой сосновой роще был построен т.н. «Шатёр» – архитектурный павильон с раздвижными стеклянными стенами.

по изданию брежневских дневников, справедливо утверждают, что они весьма важны именно «для верификации огромного массива свидетельств, воспоминаний и мемуаров» [Дённингхаус, Савин: 2012, С. 121]. Один из редакторов изданного в 2016 г. трехтомника «Рабочие и дневниковые записи Л. И. Брежнева»¹ Сергей Кудряшов в своем интервью также отмечает, что такого рода документальные источники позволяют «откорректировать ошибки мемуаристов»². Поэтому при подготовке данной статьи основные факты, содержащиеся в мемуарах брежневского окружения, по возможности сверялись с опубликованными рабочими и дневниковыми записями. Однако сразу следует отметить, что сам Брежнев делал записи в своем дневнике с довольно значительными перерывами. Так, о его летнем ежегодном отдыхе в Крыму выявлены и опубликованы записи лишь за отдельные годы.

Что же касается рабочих записей секретарей Приемной генерального секретаря ЦК КПСС³, то они также имеют сниженный эвристический потенциал относительно реконструкции крымских сюжетов биографии главы государства. Первоначально секретари Л. И. Брежнева в случае его многодневного отсутствия на рабочем месте в Москве просто делали пояснительную запись: «Л. И. находился на отдыхе в Крыму», «Л. И. находился на отдыхе в Ялте». По этим записям можно установить лишь дату выезда Брежнева на отдых и последующего возвращения в столицу. Только с 1969 г. складывается практика, по которой секретари начинают отмечать даты важнейших крымских встреч Л. И. Брежнева с видными иностранными государственными и политическими деятелями, чаще всего – с лидерами социалистических стран. В 1979 г. секретарями также были зафиксированы широко освещавшиеся в прессе поездки орденоносного генсека по Крыму – в «Артек», Севастополь и Феодосию. Других подробностей пребывания Брежнева на отдыхе в Крыму рабочие записи его секретарей, как правило, не содержат.

Возвращаясь к воспоминаниям Ю. Чурбанова, следует отметить, что информация о практически

ежедневных телефонных разговорах Брежнева по проблемам сельского хозяйства с региональными руководителями полностью подтверждается материалами его дневников. В качестве примера можно привести фрагменты из его дневниковой записи за 21 августа 1979 г.: «Ростов – Бондаренко Иван Афанасьевич – 9 цн с га. под озимые готов... Саратов – Гусев Владимир Кузьмич колосовые зерновые 9,3 ц. с га. проса продать 220 т. тон при плане 200 т. тон. Волгоград 2й секретарь Крылов Сергей Евгеньевич. Урожайность 8,2 цн. Наметили посеять 1.700 т но тревога сухость то что посеяли немного лежит но семена техника готовы сроки для сева еще есть»⁴. Также во время пребывания Л. И. Брежнева в Нижней Ореанде практически ежедневными были его телефонные разговоры с государственными и партийными функционерами высшего ранга, работа над проектами различных документов или их визирование. Об этом свидетельствуют, например, такие записи: «Подписал записку о закупке хлеба. Подписал записку – ознакомить чл. Совета обороны о увеличении и ускорении производства оружия. Разослал по ПБ и Секретариату письмо на мое имя премьера Калагана» (30 августа 1977 г.)⁵, «Переговорил Андроповым Громыко Щербицким Черненко» (30 июля 1981 г.)⁶.

Важную роль во время пребывания Брежнева на отдыхе в Крыму играла внешнеполитическая повестка. В первую очередь, речь идет о его регулярных личных встречах с лидерами государств социалистического лагеря. По воспоминаниям консультанта, а затем заместителя заведующего Международного отдела ЦК КПСС Георгия Шахназарова эти летние рауты, за которыми в 1970-е гг. закрепилось устойчивое название «крымские встречи» [см., например: Шишлин: 1978], заранее согласовывались и включались в план официальных мероприятий наряду с заседаниями Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора или совещаниями Совета Экономической Взаимопомощи. Причем по его утверждению именно Брежнев первоначально выступал инициатором проведения подобных встреч, видя в них удобный механизм выстраивания личных отношений с лидерами соцлагеря без коллегиального контроля со стороны различных

¹Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи. В 3-х тт. – Т. 1. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи 1964–1982 гг.; Т. 2. Записи секретарей Приемной Л. И. Брежнева. 1965–1982 гг.; Т. 3. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1944 – 1964 гг. – М., 2016.

²Миф о маразме вождя [интервью с Сергеем Кудряшовым]. – URL: <http://историк.рф/journal/миф-о-маразме-вождя/> (дата обращения: 15.01.2018).

³Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи... – Т. 2. Записи секретарей Приемной Л. И. Брежнева. 1965–1982 гг. – М., 2016. – 1232 с.

⁴Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи... – Т. 1. – С. 964–965. Здесь и далее при цитировании сохраняется орфография и пунктуация источника. Подробнее о стилистике дневниковых записей Брежнева см. Дённингхаус, Савин: 2017.

⁵Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи... – Т. 1. – С. 828–829.

⁶Там же. – С. 1090.

советских структур, так или иначе задействованных в решении внешнеполитических вопросов¹.

Наиболее сложными вопросами, обсуждаемыми во время «крымских встреч», были вопросы поставок продуктов питания, нефти и газа, а также рост общественно-политической напряженности в отдельных странах социалистического лагеря. Например, по воспоминаниям ещё одного представителя Международного отдела ЦК КПСС Анатолия Черняева, которые подтверждаются дневниками самого генсека и записями его секретарей, в конце июля – начале августа 1981 г. состоялась серия двухсторонних крымских встреч Брежнева с лидерами соцстран (Г. Гусаком, Я. Кадаром, Н. Чаушеску, Э. Хонеккером, Т. Живковым) по обсуждению «польского вопроса». На основе знакомства со стенограммами этих встреч Черняев утверждает, что Брежнев в сложившейся ситуации якобы выступил против введения войск других стран Варшавского договора на польскую территорию (то есть отказался от сценария Венгрии 1956 г. и Чехословакии 1968 г.), заявляя своим собеседникам «в зависимости от того, какой будет Польша, такими будут и отношения с нею. Будет капиталистической или социал-демократической – одни отношения; останется социалистической – и отношения будут братские... (тогда она может рассчитывать и на помощь, на кредиты, привилегированные поставки и т.п.)»². При этом, по воспоминаниям А. С. Черняева, лидеры Румынии и Чехословакии осторожно критиковали такую позицию, настаивая на более жесткой реакции относительно польских событий. Есть и другие основания предполагать, что находящийся на отдыхе Брежнев держал на контроле информацию о событиях в Польше, стремился анализировать ее и предотвратить негативные для СССР последствия развития политической ситуации в этой стране. Об этом свидетельствуют такие записи из его дневника: «Работал с Блатовым и Дорошиной по материалу по Польше» (12 августа 1981 г.), «Материалы Польши» (13 августа 1981 г.), «Принимал польских товарищей» (14 августа 1981 г.)³.

¹Шахназаров Г. Х. С вождями и без них. – М., 2001. – С. 243–245. Информация о встречах с Брежневым в Крыму содержится также в мемуарах руководителей и политических деятелей зарубежных государств, однако эта тема требует отдельного анализа.

²Черняев А. С. Моя жизнь и мое время. – М., 1995. – С. 412–413.

³Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи... – Т. 1. – С. 1095–1096. Речь идет о встрече Брежнева на своей крымской даче с первым секретарем ЦК ПОРП Станиславом Каней и занимавшим в то время пост председателя Совета Министров Польши Войцехом Ярузельским.

Материалы некоторых из опубликованных воспоминаний поражают высокой степенью осведомленности и пунктуальности отдельных мемуаристов. Например, в воспоминаниях начальника 4-го Главного управления Министерства здравоохранения СССР Евгения Чазова сообщается, что во время своего последнего посещения Крыма в 1982 г. Брежнев имел очень насыщенный календарь встреч: «30 июля он принимает Г. Гусака, 11 августа – Э. Хонеккера, 16 августа – В. Ярузельского, 20 августа – Ю. Цеденбала»⁴. Эта информация абсолютно совпадает с рабочими записями секретарей Л. И. Брежнева. Но ценность мемуаров «главного кремлевского врача» заключается не столько в этой точной фактографии, а в описании содержания такого рода встреч. Чазов констатирует, что в последние годы жизни главы СССР в связи с резким ухудшением состояния его здоровья такие летние встречи приобрели сугубо протокольный характер: «Брежнев зачитывает заранее подготовленный текст, выслушивает своих собеседников, обедает с ними. У меня создавалось впечатление, что все понимали формальность этих обедов и встреч. Да и сам Брежнев говорил нам, что он тяготится этими встречами, но “так надо. Они же просят встретиться, отказать неудобно, да и нельзя, а то подумают, что я действительно тяжело болен”»⁵. Такое положение дел отмечал и В. Медведев, по оценке которого самые приязненные отношения у Брежнева были с Густавом Гусаком, а самые напряженные – с Николае Чаушеску⁶.

Привлекшие внимание мемуаристов крымские встречи Л. И. Брежнева с лидерами капиталистических стран, напротив, пришлись на период его наивысшей активности как политика и государственного деятеля. Первым резонансным примером таких встреч стало пребывание в Крыму 16–18 сентября 1971 г. генерального канцлера ФРГ Вилли Брандта. Лично участвовавший в подготовке и проведении этого визита помощник генерального секретаря ЦК КПСС по международным делам Андрей Александров-Агентов утверждает, что во время взаимного общения руководителей СССР и капиталистической Западной Германии «вевл какой-то легкий, веселый дух взаимной приязни и доверия. Было видно, что Брандт очень понравился Брежневу как человек, да и сам он, видимо, был доволен общением с хозяином»⁷. По свидетельству Александрова-

⁴Чазов Е. И. Здоровье и власть. Воспоминания кремлевского врача. – М., 2016. – С. 161.

⁵Там же.

⁶Медведев В. Указ. соч. – С. 83–90.

⁷Александров-Агентов А. М. От Коллонтай до Горбачева. – М., 1994. – С. 189–190.

Агентова, эти доверительные встречи проходили практически с глазу на глаз, без участия министров иностранных дел и послов двух государств. Однако предварительно секретари двух лидеров проговаривали будущую повестку и исключали из неё те вопросы, достижение консенсуса по которым казалось им принципиально невозможным. В качестве примера он упоминает «снятый» вопрос о помиловании одного из руководителей нацистской Германии – 77-летнего Рудольфа Гесса, приговоренного Международным военным трибуналом в Нюрнберге к пожизненному заключению¹. По свидетельству первого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста, после крымских встреч с Брандтом, по итогам которых было подписано совместное коммюнике, Брежнев пребывал в состоянии радостной эйфории. Но вскоре стало очевидно, что это событие имело и серьезные негативные последствия, поскольку способствовало консолидации антисоветских сил в Западной Германии и вызвало напряжение в отношениях с руководством ГДР².

Важную роль в реализации политики «разрядки» международной напряженности сыграло состоявшееся 29 июня – 1 июля 1974 г. посещение Южного берега Крыма президентом США Ричардом Никсоном, во время которого он ежедневно встречался с Брежневым. В частности, советский посол в США Анатолий Добрынин вспоминает: «состоялись, скорее, не переговоры, а продолжительные неформальные беседы Брежнева и Никсона на берегу теплого и спокойного моря, где находились две правительственные дачи. В этом смысле встречи упрочили личные взаимоотношения обеих лидеров, которые складывались между ними в последние годы...»³. Как и Вилли Брандт в 1971 году, Никсон был размещен на примыкавшей к брежневской резиденции госдаче № 2. Беседы генерального секретаря ЦК КПСС с лидерами ФРГ и США происходили в специально построенном для этих целей на пляже госдачи № 1 искусственном гроте, который исключал возможность несанкционированного прослушивания. В то же время, на территорию спецобъектов в Нижней Ореанде были допущены фотокорреспонденты из средств массовой информации капиталистических стран. Опубликованные ими материалы впервые давали возможность познакомиться с условиями, в которых проводит свой летний от-

¹Там же. – С. 190.

²Шелест П. Е. Да не судимы будете. Дневники и воспоминания члена политбюро ЦК КПСС. – М., 2016. – С. 499–503.

³Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – М., 1996. – С. 295.

пуск глава Советского Союза. Брежнев и Никсон провели брифинг для советских и иностранных журналистов, приняли участие в торжественном обеде и совершили совместную морскую прогулку на катере.

В целом, завершая характеристику отражения крымских встреч Брежнева с зарубежными партнерами, следует отметить, что его личные дневниковые записи на эту тему либо вообще отсутствуют, либо очень немногословны. Обычно фиксируется лишь факт встречи, но практически никогда не указан круг обсуждаемых вопросов или принятые в результате беседы решения. Лишь иногда указаны некоторые незначительные или даже вызывающие недоумение детали: «Говорил с Кадаром у них в это время не было дождя» (26 июля 1977 г.)⁴ или «Переговорил с т. Гусаком – арбуз-дыня» (26 июля 1981 г.)⁵.

И все же очевидно, что во время пребывания в своей крымской резиденции Брежнев мог себе позволить более свободный график работы, чем это было в Москве или даже на его подмосковной даче в Завидово. Тем более что природно-климатические условия Южного берега Крыма способствовали эффективной рекреации. Первый секретарь Крымского обкома КПУ в 1977–1987 гг. Виктор Макаренко вспоминает, что при его назначении на этот пост в личной беседе Брежнев сказал: «Крым всем нравится. Я тоже люблю отдыхать в Крыму. В июле – августе там всегда хорошая, устойчивая погода. После отдыха в Крыму получаешь заряд бодрости на целый год»⁶.

Прибыв в Симферопольский аэропорт, где по сложившейся традиции генсека встречало не только руководство Крымской области, но и первый секретарь ЦК КПУ, командующий Черноморского военно-морского флота и другие официальные лица, Брежнев по обыкновению лично садился за руль одного из автомобилей своего автопарка (заранее доставленного в Крым) и совершал переезд в Нижнюю Ореанду протяженностью около 75 километров. Такую привычку генсека, о которой упоминают в своих мемуарах В. Медведев, Е. Чазова и Ю. Чурбанов, подтверждают и брежневские дневники. Например, 12

⁴Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи... – Т. 1. – С. 808. По предыдущей записи за 25 июля 1977 г. очевидно, что речь идет именно о личной встрече, а не о телефонном разговоре, что подтверждается и записью секретаря Л. И. Брежнева.

⁵Там же. – С. 1088.

⁶Макаренко В. С. Радость, гордость и грусть. – Киев, 2004. – С. 348.

июля 1977 г. он сделал такую запись: «Приехал в Крым – на отдых. Ехал за рулем на Рой-Рольсе»¹.

Какие же ещё не связанные со своими должностными обязанностями занятия мог позволить себе лидер мировой сверхдержавы во время отпуска? Один из спичрайтеров Брежнева Александр Бовин, в 1960-е гг. занимавший должность консультанта Международного отдела ЦК КПСС, вспоминает о своей командировке в Крым в августе 1967 г. для подготовки речи генсека, посвященной 50-летию Октябрьской революции: «Работаем вместе каждый день до обеда. После обеда докладчик в отпуске, а мы учитываем его замечания <...> Отпуск Л. И. проводит своеобразно. Гулять, ходить пешком ради ходьбы он не любит, читать тоже не любит. Иногда плавает в сопровождении охраны. Часто на пирсе под большим брезентовым тентом играет в домино. Постоянные партнеры: врач, дежурный помощник... и кто-либо из охраны»².

Увлечение Брежнева игрой в домино подтверждается его крымскими дневниковыми записями: «Встретился с Черненко – забили козла» (18 июля 1977 г.), «Играл в домино – до 2х часов» (30 июля 1977 г.), «Забил козла – выиграли у Рябенко» (10 августа 1977 г.)³. В то же время сомнительным выглядит утверждение заместителя начальника 9-го Главного управления КГБ СССР Михаила Докучаева о том, что Брежнев был азартным игроком в шахматы, играл в них «хорошо и азартно», заканчивая шахматные партии «далеко за полночь, а то и к утру»⁴. Другими известными нам источниками эта информация не подтверждается. Вообще мемуары М. С. Докучаева, пожалуй, наименее информативны в отношении крымских страниц биографии Брежнева. Приведенные в них факты либо вызывают серьезные сомнения (как упомянутый выше пример с шахматами), либо имеют явно вторичный характер и представляются собой ретрансляцию сюжетов из мемуаров В. Медведева и Е. Чазова.

Владимир Медведев в своих мемуарах неоднократно отмечает, что во время пребывания на юге одним из самых любимых занятий Брежнева было плавание в море или открытом бассейне. До последних лет жизни он, несмотря на просьбы врачей и охраны, совершал многочасовые заплывы

практически в любую погоду. Как вспоминает Медведев, «я с напарником плыл рядом, в десяти–пятнадцати метрах от нас двигалась веселая лодка с двумя сотрудниками охраны, сзади, в полусотне метров, шел катер с аквалангистами и врачом-реаниматором». Благодаря принимаемым мерам безопасности такие рискованные купания завершались благополучно⁵. Пожалуй, беспрецедентный для мировой дипломатии случай произошел в 1971 г., когда во время встречи в Нижней Ореанде с Вилли Брандтом 65-летний генеральный секретарь ЦК КПСС неожиданно предложил ему совершить совместный заплыв и даже любезно предоставил ему купальный костюм из своего гардероба.

В некоторых случаях именно мемуарная литература помогает интерпретировать дневники Брежнева и рабочие записи его секретарей. Так, согласно последнему источнику во время своего пребывания в Крыму, особенно в начальный период своего правления, Л. И. Брежнев неоднократно вылетал на несколько дней из Крыма в Астрахань. Такие поездки, без уточнения их цели, были зафиксированы в записях секретарей за 1966, 1967, 1969, 1973 и 1976 гг. Мотивация генерального секретаря ЦК КПСС к совершению таких поездок становится понятной благодаря уже упоминавшимся воспоминаниям В. Медведева, который пишет: «Каждый год первый секретарь Астраханского обкома партии Бородин приглашал Леонида Ильича поохотиться на гусей... Это случалось обычно в конце августа, когда начинался перелет гусей»⁶. Страстно любивший охоту Брежнев, по всей видимости, первоначально стремился ежегодно совершать такие поездки, имевшие продолжительность до 3-х дней. Однако в 1968 г. его охотничий тур не состоялся из-за резкого обострения политического кризиса в Чехословакии, а само летнее пребывание в Крыму было рекордно коротким и составило всего 10 дней. По воспоминаниям П. Е. Шелеста, с 13 по 15 августа 1968 г. Брежнев на крымской госдаче обсуждал ситуацию в Чехословакии с находившимися на тот момент в Крыму членами Политбюро ЦК КПСС А. Н. Косыгиным, Н. В. Подгорным, Б. Н. Пономаревым, М. А. Сусловым, П. Е. Шелестом. После чего все они вынуждены были прервать отдых и вылететь в Москву⁷.

В 1970 г. отсутствие поездки на гусиную охоту по всей видимости было связано с охватившей южные районы СССР эпидемией холеры, когда

¹Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи... – Т. 1. – С. 800.

²Бовин А. Е. XX век как жизнь. Воспоминания. – М., 2017. – С. 144–145.

³Брежнев Л. И. Рабочие и дневниковые записи... – Т. 1. – С. 803, 811, 817.

⁴Докучаева М. С. Я охранял Брежнева и Горбачева. Откровения генерала КГБ. – М., 2016. – С. 186.

⁵Медведев В. Указ. соч. – С. 80–82.

⁶Там же. – С. 64.

⁷Шелест П. Е. Указ. соч. – С. 406.

именно Астрахань оказалась одним из центров распространения этого смертельно опасного заболевания и была временно блокирована в связи с проведением карантинных мероприятий [подробнее см.: Попов: 2016]. Впоследствии такие поездки стали более редкими и в последние годы жизни Л. И. Брежнева окончательно прекратились в связи с критическим ухудшением состояния его здоровья.

Знакомство с мемуарами лиц из окружения Брежнева, как и с его личными дневниками, убеждает в том, что Южный берег Крыма был так привлекателен для генсека (как ни для кого другого из советских лидеров) не только из-за своих природно-климатических условий. По всей видимости именно здесь, вдали от столицы с её формально коллегиальными органами государственной и партийной власти, он мог эффективно выстраивать патрон-клиентские отношения

со своим окружением, а также в более кулуарной обстановке общаться с зарубежными лидерами. А в поздний период жизни генсека его пребывание в Крыму позволяло несколько снизить тяжесть «бремени власти» и, одновременно, ослабить контроль врачей за его здоровьем, распорядком дня и принимаемыми медикаментозными препаратами. По воспоминаниям Владимира Медведева, Брежнев так и не позволил превратить крымскую госдачу № 1 в больничную vip-палату с медицинским оборудованием, что было сделано в сентябре 1983 г., когда здесь ожидали приезда его приемника – к тому времени уже неизлечимо больного Юрия Андропова¹. Поездки на юг давали Леониду Ильичу Брежневу максимальную степень свободы от обязанностей и условностей, насколько это было возможно для руководителя одной из мировых сверхдержав.

¹Медведев В. Указ. соч. – С. 82.

Список литературы

1. Артамонов А. Е. Госдачи Крыма: история создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму: правда и вымысел. М., 2015. 445 с.
2. Артамонов А. Е. Госдачи Кавказских Минеральных Вод: тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки и исполкома Коминтерна: от Ленина до Хрущева. М., 2017. 477 с.
3. Дённингхаус В., Савин А. «Эпоха Брежнева» глазами генсека // Родина. 2012. № 2. С. 120–123.
4. Дённингхаус В., Савин А. И, Савина Т. В. Генеральный политрук: языковые особенности рабочих дневников Л. И. Брежнева // Идеи и идеалы. 2017. Т. 1. № 2 (32). С. 92–102.
5. Кожевников, А. Ю. Сервис в жизни советской номенклатуры в 1960-х – первой половине 1980-х гг. // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 7. С. 48–61.
6. Попов, А. Д. Блеск и нищета «Всесоюзной Здравницы» // Родина. 2012. № 5. С. 117–121.
7. Попов, А. Д. «Не конец ли Крыму?»: интерпретации катастроф XX в. в фольклоре и медиа // Антропологический форум. 2016. № 31. С. 155–179.
8. Шишлин, Н. Крымские встречи – важная веха в развитии взаимодействия стран социализма // Политическое самообразование. 1978. № 10. С. 11–19.

Сведения об авторе

Попов Алексей Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь, Россия.
popalex79@mail.ru

Magistra Vitae.
2018. No 1. P. 71–78.

CRIMEAN PAGES FROM L. I. BREZHNEV'S BIOGRAPHY IN MEMOIRS AND DIARY NOTES

A. D. Popov

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia. popalex79@mail.ru

Based on the memoirs written by the people from the inner circle of L.I. Brezhnev, the author analyses the substance of annual trips of the leader of the Soviet Union to the Crimea. The article pays attention to the

description of a daily routine and the most typical occupations of L.I. Brezhnev during his visits, the reconstruction of his activities to solve the problems of domestic and foreign policy during the Crimean rest which was gradually being extended owing to the Soviet leader's ill health. At the same time the content of memoirs is compared and specified by Brezhnev's and his secretaries' working records published in 2016.

Keywords: *memoirs, rest of the state leaders, resort diplomacy, socialist camp, "stagnation", Brezhnev, Crimea.*

References

1. Artamonov A. E. (2015) *Gosdachi Kryma: istoriia sozdaniia pravitel'stvennykh rezidentsii i domov otdykha v Krymu: pravda i vymysel* [State residences of the Crimea: history of creation of government residences and rest houses in the Crimea: truth and fiction]. Moscow, 445 p. (in Russ.).
2. Artamonov A. E. (2017) *Gosdachi Kavkazskikh Mineral'nykh Vod: tainy sozdaniia i prebyvaniia v nikh na otdyke partiinoi verkhushki i ispolkoma Kominterna: ot Lenina do Khrushcheva* [State residences of Caucasus Mineralnye Vody region: mysteries of creation and staying of party leaders and executive committee of Komintern there: from Lenin to Khrushchev]. Moscow, 477 p. (in Russ.).
3. Doenninghaus V. and Savin A. (2012) «*Epokha Brezhneva*» *glazami genseka* ["Brezhnev's Era" by general secretary's eyes], in: *Rodina*. No. 2, pp. 120–123 (in Russ.).
4. Doenninghaus V., Savin A. I. and Savina T. V. (2017) *General'nyj politruk: jazykovye osobennosti rabochih dnevnikov L. I. Brezhneva* [The General political commissar: language features of Leonid Brezhnev's work diaries], in: *Idei i idealy* [Ideas and Ideals]. Vol. 1, no. 2 (32), pp. 92–102 (in Russ.).
5. Kozhevnikov A. Iu. (2011) *Servis v zhizni sovetskoi nomenklatury v 1960-kh – pervoi polovine 1980-kh gg.* [Service in life of the Soviet nomenclature in the 1960th – the first half of the 1980th], in: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad]. No. 7, pp. 48–61 (in Russ.).
6. Popov A. D. (2012) *Blesk i nishcheta «Vsesoiuznoi Zdravnitsy»* [Gloss and poverty of «the All-Union Health Resort»], in: *Rodina* [Motherland]. No. 5, pp. 117–121 (in Russ.).
7. Popov A. D. (2016) *Ne konec li Krymu?: interpretacii katastrof XX v. v fol'klоре i media* ["Is It the End for the Crimea?": Interpretations of the catastrophes of XX century in folklore and medias], in: *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum]. No. 31, pp. 155–179 (in Russ.).
8. Shishlin N. (1978) *Krymskie vstrechi – vazhnaja vеха v razvitii vzaimodejstviia stran socializma* [The Crimean meetings – an important milestone in development of interaction of the socialist countries], in: *Politicheskoe samoobrazovanie* [Political self-education]. No. 10, pp. 11–19 (in Russ.).